

Днем маленький Дань-дань наелся у Вэй Цю до отвала и, полный нежелания уходить, отправился с родителями домой.

На ужин Вэй Цю решил приготовить острую крольчатину. Он порубил половину тушки на мелкие кусочки, вымочил их от крови и обсушил. Затем обжарил мясо в масле до золотистой корочки, добавил имбирь, чеснок, перец чили и сычуаньский перец для аромата, вернул мясо в котел и быстро обжарил всё вместе, приправив специями. Крольчатина была готова.

На гарнир он снова сделал рис, но на этот раз с тыквой. Сначала слегка обжарил кусочки тыквы, добавил воды, а сверху выложил припущенный рис. Получилась ароматная тыквенная каша-рис (наньгуа ганьфань). В дополнение он настрогал салат из редьки — острый и освежающий, идеальный под такое сытное блюдо.

— Попробуй, вкусно ли так готовить рис? — Вэй Цю положил Шинаню полную миску с горкой.

Шинань сначала съел кусочек редьки, а потом зачерпнул огромную ложку риса.

— М-м... Вкусно, сладко.

Вэй Цю больше всего любил саму тыкву, поэтому положил себе побольше овощей, смешал их с рисом и отправил в рот добрую порцию.

— Ой... горячо-горячо! Но как же вкусно, — пробормотал он, торопливо проглатывая еду.

— Не спеши, обожжешься!

Вэй Цю кивнул и подложил мужу кусочек кролика: — Попробуй мясо, сегодня я приготовил его по-новому, оно острее обычного.

Шинань откусил: снаружи корочка была хрустящей, а внутри мясо осталось нежным и сочным.

— Ух, пробирает! Очень вкусно.

— Не слишком остро?

— В самый раз, — Шинань ел с явным удовольствием.

Вэй Цю успокоился. Вдвоем они в мгновение ока опустошили обе миски, не оставив ни зернышка риса. Запив всё кружкой теплого рисового отвара, Вэй Цю погладил живот — он объелся. Шинань сегодня съел целых три миски риса, аппетит у него был отменный.

Вэй Цю решил, что и впредь будет разнообразить способы приготовления риса — видеть, как муж ест с таким аппетитом, было для него огромной радостью.

Время летело незаметно. Снег валил хлопьями вплоть до двадцатого числа двенадцатого месяца. До Нового года оставалось всего десять дней. Вэй Цю смотрел в окно на бесконечный снегопад. Они чистили двор каждый божий день, и ему казалось, будто в небе кто-то проткнул дыру, из которой без конца сыплется снег.

Пару дней назад в деревне под тяжестью снега рухнуло несколько старых домов, пострадали трое жителей. Цянь Бао и Мэн Цюань специально заглядывали к ним, беспокоясь, не случилось ли чего у подножия горы. Убедившись, что помощь не нужна, они ушли обратно. В деревне домов было немного, и лишнего места ни у кого не водилось.

Вчера, несмотря на метель, деревенская молодежь наспех соорудила большой общий дом, чтобы приютить тех, чьи крыши не выдержали. Ведь до весны еще далеко. У кого были родственники — ушли к ним, а одиноким помогла община. Хотя дома и рухнули, дрова на зиму у всех были запасены. Под руководством старосты все крепкие мужчины деревни отправились на стройку.

Пошел и Шинань. Вэй Цю тоже хотел пойти, надеясь хоть чем-то помочь, но Шинань не пустил его, боясь, что тот замерзнет. В итоге Вэй Цю остался дома и принялся мастерить из кроличьих шкурок и хлопка рукавицы для мужа. Он то сшивал их, то распарывал, переделывал заново и за несколько дней наконец закончил пару.

Перекусывая нитку зубами, он критически осмотрел свои кривые стежки и утешил себя: «Ничего, в следующий раз получится лучше...»

Для удобства Шинаня он сделал митенки (перчатки без пальцев), но сверху пришил специальный откидной клапан-колпачок. Когда не нужно работать, его можно надеть сверху — и рукам тепло. Вэй Цю примерил их: на него они были великоваты, но Шинаню должны были подойти идеально. Представляя, как муж обрадуется, он спрятал подарок под его подушку, чтобы устроить сюрприз вечером.

Смеркалось, снег на улице поутих. Вэй Цю сварил костный бульон, чтобы приготовить домашнюю лапшу. Уходя утром, Шинань признался, что очень по ней соскучился, и Вэй Цю решил его порадовать. Когда он нарезал тесто, послышался хруст снега на дорожке — муж вернулся.

— Ты пришел! — крикнул Вэй Цю. Шинань отозвался от порога, снимая соломенную шляпу-доули и стряхивая снег.

Едва он вошел, Вэй Цю закружился вокруг него: — Скорее переодевайся и иди к огню. Я сварил имбирный чай с сахаром, выпей, надо согреться.

Пока Шинань менял одежду, Вэй Цю наливал воду, помогал умыться и вымыть руки. Когда всё было готово, Шинань сел у очага парить ноги. Держа в руках кружку горячего чая и глядя на суетящегося Вэй Цю, он почувствовал, как дневная усталость испаряется без следа.

— Как там стройка? Долго еще? — Вэй Цю стоял перед ним, вытирая ему волосы полотенцем.

Шинань прижался лбом к мягкому животу мужа: — Почти закончили. За день-два управимся.

Вэй Цю погладил его по затылку: — Ну всё, ты, должно быть, проголодался...

— Умираю от голода, — признался Шинань.

— Тогда я мигом сварю лапшу! — Вэй Цю засучил рукава и принялся за дело.

В печи жарко полыхал огонь, вода закипела быстро. Вскоре перед Шинанем стояла огромная миска лапши, украшенная двумя поджаренными яйцами. Лапша была упругой, именно такой, о какой он мечтал весь день. Он низко склонился над миской и принялся с аппетитом уплетать её, громко прихлебывая.

— Помедленнее, если не наешься — там еще есть!

— А чем вас в обед кормили? Наедались хоть? — полюбопытствовал Вэй Цю.

— Давали лепешки из грубой муки и тушеную капусту с мясом. Мяса там, правда, только для вида было, но деревня и так на еду скидывалась, всем сейчас нелегко. Мы терпели, знали, что дома ждет нормальный ужин.

Закончив есть, Шинань хотел помыть посуду, но Вэй Цю не позволил: — Иди на кан, отдохни. Тебе еще лекарство пить. Я сейчас всё приберу и приду.

Шинань послушно ушел в комнату. Улегшись, он нащупал под подушкой что-то мягкое и с любопытством вытащил находку. В этот момент вошел Вэй Цю с чашкой отвара.

Увидев вещь в руках мужа, он рассмеялся и выхватил её: — Хочешь узнать, что это?

— Угу, — честно кивнул Шинань. — Тогда сначала выпей лекарство!

Как только чашка опустела, Вэй Цю убрал её, забрался на кровать и, взяв руку мужа, надел на неё рукавицу.

Почувствовав тепло и мягкость, Шинань округлил глаза: — Это что?

— Рукавицы-перчатки. У меня на родине зимой их носят почти все. И тепло, и работать удобно. Как тебе?

Шинань пошевелил пальцами — движения ничего не стесняло.

— И правда тепло... и удобно.

Глядя на забавные неровные стежки, Шинань почувствовал, как его сердце словно опустили в теплую воду. Он наклонился и поцеловал Вэй Цю в сияющие смеющиеся глаза.

— А почему себе не сделал? — Он заметил, что размер явно подогнан под его ладонь, а у Вэй Цю ручки совсем маленькие.

— Я-то дома сижу, а ты постоянно на улице, снег чистишь. Теперь руки мерзнуть не будут!

Шинань смотрел на подарок с таким благоговением, что казалось, он готов поставить их на полку под стекло.

Вэй Цю ущипнул его за нос, разгадав этот взгляд: — И не вздумай «беречь» их и не носить! С завтрашнего дня надевай каждое утро. Если порвутся — я еще сделаю.

Шинань послушно притянул его руку к губам: — Хорошо, буду носить каждый день.

— Смотри мне. Узнаю, что обманул — больше ничего не сошью!

На следующее утро Шинань встал пораньше, приготовил завтрак и оставил его томиться в котле. Надев теплые рукавицы, он вышел чистить снег. Рукам было не просто тепло — они даже вспотели от работы!

Позавтракав вместе с проснувшимся Вэй Цю, Шинань собрался в деревню. Вэй Цю вышел проводить его до порога.

— Возвращайся в дом, холодно же! — обернулся Шинань.

— Иду уже! — помахал ему рукой Вэй Цю.

Шинань помахал в ответ, а Вэй Цю, глядя на его руки в толстых рукавицах, невольно заулыбался.

В деревне его встретил Цянь Бао, который сидел на корточках у дверей и уплетал лепешку.

— О, Шинань-гэ пришел! Завтракал уже?

Шинань кивнул: — Да, поел.

Дом был почти готов — сегодня предстояло установить балку и накрыть крышу. Кан уже сложили, осталось просушить пару дней, и можно будет топить.

— Староста говорит, это будет общественный дом «милосердия». Если зимой у кого беда случится или жить негде будет — смогут здесь приютить.

— Хорошее дело, — согласились мужики, собравшиеся на перекур.

— Хоть будет куда голову преклонить, если что.

Тут Цянь Мин заметил обновку на руках Шинаня и подошел поближе: — Ого, Шинань-гэ, а это что у тебя на руках такое?

Шинань не без гордости ответил: — Цю-гэр мой сделал!

— Чего?! Что это он такое сделал? Дай глянуть! — Цянь Бао тут же подскочил к ним. Он потянулся к рукам Шинаня, пытаясь рассмотреть диковинку, но тот шутливо спрятал руки за спину.

— Эй, не жадничай! Покажи! — оба парня начали кружить вокруг Шинаня.

— О чем шумим с утра пораньше? — к ним подошел Мэн Цюань с другими парнями.

— Мэн-гэ, хватай Шинань-гэ! Цю-гэр ему какую-то чудо-вещь сшил, а он не показывает!

Цянь Бао так и горел любопытством. Мэн Цюань, увидев меховые рукавицы, тоже заинтересовался.

— А ну, братва, навались! — мужики с веселым гиканьем окружили Шинаня. Кто-то держал, кто-то тянул за руки.

В итоге рукавицу всё-таки стянули.

Мэн Цюань первым натянул её на свою руку: — Ох ты ж... Мать честная, ну и теплынь!

— Серьезно? Дай я попробую! Дай я!

— И мне!

Все по очереди примеряли подарок. С утра у всех руки заоченели, а в рукавице они мгновенно согревались.

Мужики были поражены: — Это Цю-гэр сам придумал? Ну и голова у него! Мастер на все руки!

— Шинань, ну и повезло же тебе, парень!

Все завистливо вздыхали и наперебой обещали вечером по возвращении домой заставить своих жен сшить такие же. И работать удобно, и тепло. Шинань же поскорее забрал свои рукавицы и спрятал — работать в такой драгоценности он точно не собирался.

<http://bllate.org/book/17091/1600260>